

Туралина Н. А., д-р филол. наук, проф.
Белгородский государственный институт искусств и культуры

НОМИНАНТЫ ФЛОРЫ И ФАУНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРАВНЕНИЯХ ПОЭТЕСС НАЧАЛА XX ВЕКА

Turanina@mail.ru

В статье представлены результаты анализа сравнительных конструкций, содержащих номинанты живой природы, в контексте женской поэзии начала XX века. Выявлены общие и индивидуально-авторские особенности использования исследуемой лексики в составе сравнения.

Ключевые слова: номинанты, компаративные конструкции, семантика, тематическая группа, структура, анализ.

В языкознании интерес к исследованию лексики живой природы проявился давно, особенно плодотворно она изучалась во второй половине XX столетия, однако актуальность проблемы до сих пор не утрачена. Особенности изображения реалий природной действительности исследуются в разных аспектах как на материале языка, так и художественного текста.

Результаты исследования в области образного отражения действительности получили разностороннее описание в научной литературе [1; 2; 3; 4; 5; 6 и др.].

К средствам художественной изобразительности относятся тропы. «Троп – это стилистический прием, заключающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении, т.е. в использовании слов (словосочетаний и предложений), называющих один объект (предмет, явление, свойство), для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением» [7, С. 59]. По мнению Ф.П. Филина, совокупность тропов можно представить в виде логически полной регулярной системы, основанной на обобщенных понятиях количества и качества, связи, сходства и противоположности [8, С 112].

Количество тропов, их дифференциация зависит от критериев, по которым они выделяются. Но все лингвисты согласны с тем, что «корни тропеичности следует искать в двуплановости самой структуры языка, как знаковой системы... и в асимметрии плана содержания и плана выражения», а также в том, что «тропы – это отклоняющиеся от нормы средства, реализующие «вторые» (переносные) смыслы, а тропеический текст – это деформированный (по сравнению с нормой) текст, «непрямая» речь, наиболее проявляющая «парадоксы тождества и различия в языке» [9, С. 520]. Таким образом, троп традиционно представлен как двухчастное словосочетание, в котором одна часть выступает в прямом, а другая – в переносном значении. При перенесении признака слово теряет свое основное значение, на первый план выдвигается одно из

вторичных. Среди многообразия тропов чаще выделяют метафору, сравнение и эпитет.

Сравнение – это феномен человеческого сознания, проявляющийся в том, что одно явление или понятие постигается путем сопоставления его с другим явлением или понятием. Эти сопоставления позволяют наглядно представить сравниваемые предметы и явления и глубже понять и познать их. Как один из видов мыслительной деятельности сравнение является предметом логики и заключается в сопоставлении предметов и явлений на основании сходства, предполагающего наличие общего признака или комплекса признаков. Одновременно сравнение – одна из форм художественного мышления (образное сравнение, метафорическое сравнение), и это делает его предметом поэтики и стилистики. А. Шопенгауэр заметил: «Сравнение представляет большую ценность, поскольку оно объясняет неизвестные отношения с помощью известных». [10, С 143].

Целью нашей статьи является исследование номинантов флоры и фауны (зоонимов и фитонимов) в структуре сравнения, выявление характерных для женской поэзии начала XX века типов сравнительных конструкций. В рамках нашего исследования опираемся на определение сравнения как «тропа, состоящего в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [11, С. 459].

В последние десятилетия возрос интерес к женской поэзии и прозе различных временных периодов, активизировался гендерный подход к исследованию художественных текстов. Опыт выдающихся женщин-поэтов в целом до сих пор не оценен в культуре. Язык А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок подвергался анализу в лингвистических исследованиях только фрагментарно, в рамках одного или нескольких произведений поэтов. Идиостиль М. Цветаевой исследовался весьма интенсивно, однако вне сопоставления с поэтами-современниками.

Семантическую сферу ЖИВАЯ ПРИРОДА мы членим на сегменты – части, каждая из которых отражает традиционные сферы национальной картины мира, отличаясь тем не менее

неповторимой личностной спецификой. Это: «Фитонимы», включающие 4 тематические группы: «Деревья и кустарники», «Травянистые растения», «Совокупности растений», «Части растений», которые в свою очередь разделяются на 4 подгруппы, 6 микрогрупп, 2 микроподгруппы, и «Зоонимы», включающие 7 тематических групп: «Млекопитающие», «Птицы», «Рыбы», «Земноводные и пресмыкающиеся», «Насекомые и членистоногие», «Совокупности животных и их части», «Места обитания и «жилища» животных», разделяющиеся на 4 подгруппы.

Для языковой реализации наименований ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок, М. Цветаевой используются около 500 лексических единиц в более чем 3000 словоупотреблениях. В исследуемую семантическую сферу включены языковые единицы различных частей речи, выступающих репрезентантами ЖИВОЙ ПРИРОДЫ в поэзии исследуемых авторов, что позволяет более полно представить как прямое, так и обратное выражение наименований в художественных текстах поэтов.

В современной лингвистике нет единого определения элементов структуры сравнения. Термин «компаративная конструкция» мы будем использовать в широком смысле для обозначения всей структуры сравнения.

1. Морфологические компаративные конструкции:

а) творительный сравнения (репрезентанты – зоонимы и фитонимы употреблены в форме творительного падежа). Конструкция с творительным сравнения – одна из выразительных сравнительных моделей в русском языке, которая является особенностью поэтического языка. Образный компонент в данной конструкции может быть представлен:

– существительным, например:

Так и мы с тобой, - / Обернемся птицей, / Унесем в небо, / Чтоб от всех укрыться; Даруй мне, Боже, / Земли терпение, / Пусть зреет колосом / Мое прозрение (Герцык);

Просили мы тогда, чтоб помолчали / Поэты о войне; / Чтоб пережить хоть первые печали / Могли мы в тишине. / Куда тебе! / Набросились зверями: / Война! Войне! Войны! (Гиппиус).

– существительным и прилагательным (причастием):

Когда, Аньес, мою улыбку / К твоим устам я приближаю, / Не убегай пугливой рыбкой, / Что будет я и сам не знаю (Гиппиус).

... Что горьким вереском и острым тмином / В моей стране цвете июль? (Парнок).

б) сравнительно-уподобительные наречия характерны для идиостиля М. Цветаевой, приведем примеры:

Как господин и как Господь велел - / Нести свой крест по-божьи, по-верблюжьи; Я думаю о вашей зверской лени, - / И мне вас зверски жаль; И разжигая во встречном взоре / Печаль и блуд, / Проходишь городом – зверски – черен, / Небесно худ (Цветаева); По-медвежьи радушен, / По-оленьи рогат (Цветаева).

2. Синтаксические способы выражения сравнения:

а) сравнительные обороты с союзами как, словно, что, будто, как будто, точно.

«Где страна твоя?» - на юге. / «Кто велел прийти?» - Сама. / И свистят, как змеи, вьюги. / В ноги стелется зима (Дмитриева);

Опять как раненая птица, / Забилась на струнах рука. / Нам надо допьяна напиться, / Моя тоска! (Парнок).

Если б сердце сгорело в нетленном огне / До конца, словно роза Господня; И поднялись, словно гибкая серна, / Белые розы в руках (Дмитриева).

Наблюдения над фактическим материалом показывают, что состав сравнительного оборота, выражающего тождество между двумя понятиями, может быть представлен следующими вариантами:

– одним компонентом (существительным):

Никто не поверит, / Все стали как звери, / друг другу постылы, / Жадны и хилы (Герцык).

Я как миндаль, смертельна и горька, / Нежней чем смерть, обманчивей и горче (Дмитриева).

– двумя компонентами (существительное + причастие или прилагательное):

Что же случилось? Как белая стая, / В сердце раскрылись цветы (Дмитриева).

Еще хочется жить – а поблекли мечты, / Как увядшие листья, кружат надо мной, / И весь мир непроглядной седой пеленой / Застылают они (Герцык).

– трехкомпонентными структурами (существительное + прилагательное / местоимение + существительное):

Пушисты хлопья белые, / Как пчел веселых рой, / Играют хлопья смелые / И гонятся за мной (Гиппиус).

3. Лексические компаративные конструкции:

а) глаголы с семантикой отождествления – казаться, подходить:

Я – зверь для русалки, я с тленьем в крови. / И мне она кажется зверем. / Тем жгучей влюбленность: мы силу любви / Одной невозможностью мерим (Гиппиус).

От солнца или от жары - / Весь сад казался мне янтарен (Цветаева).

б) наречие сродни:

Вы листочку сродни и зеленой коре, полудети еще и дриады (Цветаева).

4. Отрицательные сравнения (особый тип сравнительных конструкций):

Нет, то не свечи, то веточки лилий, / Белых небесных свечей. / Нежных прообразов ангельских крылий (Дмитриева).

Квантитативный анализ сравнений, включающих лексику ЖИВОЙ ПРИРОДЫ, показал, что в языке поэзии А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок, М. Цветаевой наиболее распространены синтаксические и морфологические способы выражения сравнения, реже используются отрицательные и лексические сравнения.

В художественном тексте сравнение выполняет не только эстетическую функцию, но и используется как один из важнейших операционных приемов познания мира, «направленных на выяснение сходства и различия объектов действительности с целью получения новых объективных данных о предмете изучения» [12, С. 22]. Высокая частотность анализируемого тропа в женской поэзии начала XX века подчеркивает специфику мировидения поэтов-женщин, так как в «мужском» поэтическом дискурсе (А. Блок, С. Есенин, В. Маяковский), по данным наших словарей, доминирует метафора [13].

В рамках сравнения (семантический аспект) выступают номинации различных тематических групп. Рассмотрим наиболее частотную тематическую группу – ТГ «Травянистые растения».

ТГ «Травянистые растения» – одна из многочисленных групп, включающая 101 сравнение. Частотными в структуре сравнения являются такие лексемы, как: *анемона, водоросли, злаки, ковыль, колокольчик, лаванда, лен, мак, папоротник, растение, рожь, роза, розан, ромашка, сухостой, тмин, трава, цветная капуста, цветы*. Среди них как редкое растение анемона, так и привычные для нас наименования. Номинации травяных растений в поэзии А. Герцык используются для передачи психологического состояния человека, чаще любовного переживания:

Мои руки бисер жемчужный нижут, / Перевить им пышный, зернистый полос. / Этот колос поле тебе напомнит, / Он, как злак в земле, в моих косах темных (Герцык). Для З. Гиппиус образ сравнения выражен, в первую очередь, родовым наименованием – цветы, цвет, которое используется для передачи психологических и эмоциональных состояний субъекта:

Поверьте, встречи нет случайной, - / Как мало их среди суеты! / И наша встреча дышит тайной, / Как апельсиновые цветы (Гиппиус). Е. Дмитриева в поэтических текстах использует образные сравнения для создания конкретных характеристик внешности или внутреннего состояния героев:

Были губы твои, как цветок, / За высокой стеною мечети / Расцветающий ночью в саду

(Дмитриева). В поэтических текстах М. Цветаевой лексика этой тематики, используемая для образной характеристики, расширяется.

Твой лик прозрачный анемоны, / Мы помним в пламени короны (Цветаева) [цвет лица];

Глаза у меня огоньки-угольки, / А волосы – спелая рожь, / И тянутся к ним из хлебов васильки (Цветаева) [цвет волос].

Исследованный материал расширяет наши представления о женской поэзии начала XX века и дает возможность дальнейшего сопоставления поэтических дискурсов Серебряного века с предшественниками и нашими современниками. Актуальным и перспективным является гендерный подход, который дает возможность исследователю сопоставить лексическое пространство текстов женщин-поэтесс и «мужскую» поэзию в различных аспектах: семантика, образные средства, полевые структуры дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Виноградов, В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1963. – 255 с.
2. *Ларин, Б.А.* Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи / Б.А. Ларин. – Л.: Художественная литература, 1974. – 154 с.
3. *Бахтин, М.М.* Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 134 с.
4. *Винокур, Г.О.* О языке художественной литературы / Г.О. Винокур. – М., 1991. – 360 с.
5. *Телия, В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 2000. – 140 с.
6. *Нифанова, Т.С.* Сопоставительно-семантологическое исследование художественных образов / Т.С. Нифанова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – 120 с.
7. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка.* – М.: Наука, 2006. – 154 с.
8. *Филин, Ф.П.* О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // очерки по теории языкознания. – М., 1982. – 176 с.
9. *Топоров, В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. / В.Н. Топоров. – М.: Прогресс, 1998. – 624 с.
10. *Шопенгауэр, А.* Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – СПб.: Нева, 2000. – 191 с.
11. *Розенталь, Д.Э.* Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розенталь. – М.: Высшая школа, 1977. – 189 с.
12. «Sub rosa» Аделаида Герцык, София Парнок, Черубина де Габриак. – М.: ЭллисЛак, 1999. – 768 с.
13. *Туранина, Н.А.* Словарь образных средств А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского. – М.- Белгород, 2009. – 173 с.